

Сун Иань постоянно напоминал себе: ни в коем случае нельзя позволить Вэнь Юйчуаню заметить его чувства. Нужно обязательно скрыть их получше. Вдруг он обнаружит? С его характером он наверняка отдалится, и даже такие отношения, как сейчас, невозможно будет сохранить.

На следующее утро, когда Вэнь Юйчуань проснулся, Сун Иань ещё спал. Аккуратно приподняв одеяло, он обнаружил синяки на теле Сун Ианя — на пояснице, на лодыжках, везде были яркие сине-чёрные следы. Видимо, вчера он перестарался и не рассчитал силы. Вэнь Юйчуань цокнул языком, укоряя себя: я ведь не садист, зачем так сильно?

Он быстро нашёл аптечку, достал мазь и начал аккуратно наносить её на тело Сун Ианя.

Сун Иань, почувствовав лёгкий прохладный прикосновение, тихо застонал и начал просыпаться, но притворился спящим, наслаждаясь нежностью Вэнь Юйчуаня. По прошлому опыту он знал: если он откроет глаза сейчас, Вэнь Юйчуань грубо сунет ему тюбик в руку и скажет:

— Сам намажь.

В полузабытьи Сун Иань снова вспомнил их первый раз...

Тогда Вэнь Юйчуань увел его со званого ужина, спросил, где он живёт, и хотел отправить его домой с кем-нибудь. Сун Иань был очень напуган, сказав, что если вернётся сейчас, то заказчик точно отомстит. Вэнь Юйчуань счёл это разумным и отвёл Сун Ианя в отель, где они сняли отдельные номера и переночевали.

На следующее утро Сун Иань, проснувшись, пошёл поблагодарить его, но узнал от администратора, что Вэнь Юйчуань уже оплатил счёт и уехал.

Затем две недели Сун Иань не видел Вэнь Юйчуаня. Пока спустя полмесяца рекламные снимки нижнего белья, в которых он снимался, не были злонамеренно отредактированы, превращены в непристойные изображения и выложены в интернет. В одночасье все запланированные работы Сун Ианя были отменены, а в сети поднялась волна ругани. Даже выходя на улицу, он рисковал столкнуться с людьми, которые указывали на него пальцем и кричали, что он бесстыдник, готовый на всё ради денег.

Как раз в это время у отца Сун Ианя случились неприятности, и ему срочно понадобилась крупная сумма денег. Дом и машина были заложены, но отца всё равно преследовали кредиторы. В те дни Сун Иань был на грани слёз, жизнь буквально топтала его в самом тёмном и беспросветном низу. Именно тогда Вэнь Юйчуань, словно свет с крыльями ангела, упал на его голову и осветил его путь.

Та самая съёмка нижнего белья была проведена компанией Вэнь Юйчуаня. Вэнь Юйчуань приказал выложить в сеть все оригинальные и финальные снимки и купил рекламу. В ту же ночь имя Сун Ианя было очищено от грязи, и он даже приобрёл множество поклонников, которые хвалили его за то, что даже в рекламе нижнего белья он выглядел чистым и естественным, с ясным взглядом.

Тем временем заказчик, опубликовавший поддельные снимки, был разоблачён и получил от компании Вэнь Юйчуаня юридическое уведомление за злонамеренный подлог и нанесение ущерба репутации компании.

Сун Иань поджидал Вэнь Юйчуаня у входа в его компанию, чтобы поблагодарить его и

пригласить на ужин. Именно в тот вечер Вэнь Юйчуань стал свидетелем того, как Сун Иань, раздавленный звонками отца, находился на грани полного срыва. Вэнь Юйчуань сразу же дал ему денег, чтобы тот смог решить проблемы отца. В тот момент Сун Иань предложил написать расписку, но господин Вэнь сказал, что можно не возвращать, достаточно стать его любовником.

Так Сун Иань стал его тайным любовником. Казалось неожиданным, но было вполне закономерно.

Конкретные детали того, как они оказались в комнате, как всё началось и кто первым снял одежду с кого, Сун Иань не помнил. Единственное, что он запомнил, — это то, что после всего он был настолько измотан, что едва не потерял сознание, лёжа без движения, а Вэнь Юйчуань, как сейчас, аккуратно наносил на него мазь.

И каждый последующий раз он вытирал тело Сун Ианя и наносил мазь, пока тот спал. При условии, что Сун Иань спал.

Вэнь Юйчуань закончил наносить мазь, умылся, оделся и покинул дом.

Как только Сун Иань услышал звук закрывающейся двери, он вскочил с кровати, накинул первое попавшееся под руку и побежал на балкон, наблюдая, как машина Вэнь Юйчуана медленно выезжает из жилого комплекса.

Садись в машину, Вэнь Юйчуань случайно заметил Сун Ианя, выглядывающего с балкона. Он не стал специально поднимать голову, делая вид, что не видит его, но внутри снова почувствовал раздражение.

Вэнь Юйчуань вернулся в свою виллу, расположенную в усадьбе Ваньюэ, — родовое поместье семьи Сюй, где он вырос.

Сюй Юйхэ сидел в инвалидной коляске, поливая пионы в саду, а Сюй Юйцзян прислонился к цветочной клумбе, греясь на солнце.

Услышав, как машина Вэнь Юйчуаня въезжает во двор, Сюй Юйхэ бросил лейку, нажал кнопку движения на интеллектуальной инвалидной коляске и помчался к переднему двору.

— Второй брат! Ты наконец-то вернулся! Ты три дня не был дома, я уже чуть не умер от тоски!

Вэнь Юйчуань широко шагнул вперёд, подтолкнул коляску младшего брата и ласково спросил, почему тот так рано встал.

— Не мог уснуть, целый день спал. Брат, ты принёс мне что-нибудь интересное на этот раз?

Вэнь Юйчуань присел перед Сюй Юйхэ, достал из кармана головолмку «Семь колец». Эту головолмку ему дал Сун Иань, чтобы скоротать время, и Вэнь Юйчуань нашёл её забавной, поэтому привёз с собой. Сун Иань всегда находил какие-то диковинные штуки.

— Поиграй с ней. А где старший брат?

Сюй Юйхэ был очень счастлив, без конца вертя игрушку в руках:

— Старший брат греется на солнце сзади!

— Опять загорает.

— Брат, пионы в саду все расцвели, пойдём посмотрим.

— Хорошо...

Пионы самых разных форм украшали клумбу, их насыщенный аромат наполнял сад, освещённый солнцем. Лёгкий ветерок разносил цветочный запах ещё дальше.

Вэнь Юйчуань погладил один из цветков, вспомнив мать. Пионы были её любимыми цветами при жизни. Жаль, что её жизнь, как и жизнь пиона, была яркой в расцвете и безмолвной в увядании.

Цветочный аромат проник в ноздри, пробуждая воспоминания Вэнь Юйчуаня...

Мать Вэнь Юйчуаня, красивая и великодушная женщина, выйдя замуж за его отца, Сюй Дахая, родила подряд троих сыновей: старшего Сюй Юйцзяна, второго Вэнь Юйчуаня (который взял фамилию матери) и младшего Сюй Юйхэ. Изначально семья жила, как в сказке, такой счастливой, какую только можно представить. Но сказки, в конце концов, всего лишь сказки. Когда Вэнь Юйчуаню было шесть лет, Сюй Дахай открыто изменил. Мать Вэнь Юйчуаня, узнав об этом, долгое время пребывала в депрессии. Пережив бесчисленное количество бессонных ночей, в один день она не выдержала.

В тот день она нанесла самый красивый макияж, взяла троих сыновей и поднялась на крышу. Вэнь Юйчуань смутно помнил, как он и старший брат горько плакали, крича о помощи, а трёхлетний младший брат ничего не понимал, только смотрел на них растерянно.

Мать изначально хотела забрать с собой всех троих детей, уйдя из этого мира, который приводил её в отчаяние. Но двое старших плакали слишком горько, сопротивлялись слишком сильно. Она привязала Вэнь Юйчуаня и Сюй Юйцзяна к перилам на крыше и, держа на руках трёхлетнего младшего брата, на их глазах спрыгнула с крыши.

Возможно, в последний момент, как мать, она передумала. Она прикрыла собой маленького Сюй Юйхэ, первой ударившись о землю и разбившись насмерть на месте. Ноги Сюй Юйхэ были сломаны именно тогда, и с тех пор он больше не мог обходиться без инвалидной коляски.

Именно с того дня изначально солнечный и жизнерадостный Сюй Юйцзян стал ранимым, трусливым, предпочитающим при любой проблеме прятать голову в песок, как страус. А изначально немногословный Вэнь Юйчуань стал ещё холоднее и не желал верить ни в какие чувства в этом мире, кроме братской любви между ними троими.

В его сознании его мать погибла из-за того, что слишком сильно привязывалась к людям, слишком верила в любовь.

— Брат, о чём ты думаешь? — Сюй Юйхэ прервал его воспоминания.

— А? — Вэнь Юйчуань очнулся. Хорошо, что Сюй Юйхэ всё ещё полон надежд на жизнь. Он погладил младшего брата по голове:

— Хочешь погулять? Я тебя отвезу.

Сюй Юйхэ посмотрел на старшего брата. Тот всё ещё смотрел на один цветок, словно не замечая никого вокруг:

— В другой раз. Сегодня старший брат, кажется, снова не в духе, лучше останемся дома с ним.

— Хорошо, как скажешь.

Сюй Юйхэ склонил голову, разглядывая Вэнь Юйчуаня, потрогал подбородок и с любопытством спросил:

— Брат, ты...

— Что?

— Ты влюбился? Почему-то мне кажется, что ты стал другим, мягче стал, терпения прибавилось. Я слышал от тётушки, что только влюблённые меняются, так что ты не...

— Нет, я не влюблён. Как я могу влюбиться? — Вэнь Юйчуань трижды отрицал.

<http://bllate.org/book/16315/1472104>